

— Официально заявляю — я боюсь стоматологов, — проговорил Гарри, выходя со своей девушкой на улицу.

— Да ладно тебе, Гарри. Ничего страшного не произошло.

— Угу, такое ощущение, что твой отец не стоматолог, а потрошитель, и только твоё присутствие не позволило ему меня на кусочки разобрать.

— Не говори глупости.

Каникулы Гарри провёл на отлично. Помимо походов на пляж, он, вместе с Гермионой, её родителями, Сириусом, Ремусом и Тонкс, гулял по магической и маггловской Австралии. Его девушка всем рассказала о том, что знала, но это не мешало ей искать неизведанные тайны магического материка, естественно, под присмотром взрослых. За время каникул юный Василиск успел сблизиться с родителями своей девушки — за последний год они виделись не очень часто, и Гарри стремился исправить эту оплошность.

Всё было хорошо, если бы не одно но, точнее один но — Дэвид Грейнджер. На протяжении всех этих дней, мужчина с каким-то подозрением смотрел на то, как ведут себя его дочь, и её парень. Поэтому Гарри в течении всего отдыха умудрялся уворачиваться от провокационных вопросов, но в конце концов, Дэвид напрямую спросил — что было и какие отношения у него с Гермионой? Поттер-Эвансу пришлось принести магическую клятву, что их отношения не перешли черту и честь Гермионы не пострадала. Парню очень повезло, что Дэвид не спросил о том, насколько близки всё-таки их отношения. Не факт, что ему бы это понравилось.

Но это всё не помешало мужчине настоять на стоматологическом осмотре Гарри, и этого дня парнишка ждал словно поездки в ад. Даже встреча с Волан-де-Мортом была более предпочтительна в тот момент.

— Миа, я не говорю глупости. Просто все эти инструменты: пинцеты, зонды, турбинные наконечники. И бормашина. Б-р-р-р.

Гарри передёрнуло, когда он вспомнил, как Дэвид Грейнджер сидел возле этой штуки, и в тот момент парнишка молился Мерлину, чтобы его зубы были в порядке. Гермиона, которая сидела за дверью, не видела лицо Гарри, но прекрасно знала о чём он думает. Потому что Гарри и не скрывал своих мыслей в тот момент.

— Ты молодец, всё выдержал, — сказала девушка, поцеловав парня в щёку. — Интересно, сколько сил тебе пришлось приложить, чтобы не материться?

— Лучше тебе не знать, Миа. Надеюсь, больше мне не придётся садиться в это кресло под эти инструменты.

— Совят по осени считают, — с улыбкой произнесла Гермиона. — Вообще, стоматологов надо посещать раз в полгода, Гарри.

— Не приведи Мерлин. Как люди вообще ходят к стоматологам?

— Между прочим, раньше зубы сверлили вручную. Просто представь — ты сидишь, а тебе примерно полчаса сверлят только один зуб. А если их несколько?

— Миа, перестань! Я даже думать о таком не хочу!

— Трусиска, — хихикнула девушка, взяв Гарри за руку.

На следующий день им уже надо было ехать в школу, но они уже давно были готовы и собраны, единственное, что их беспокоило, это приближающаяся игра против Слизерина. Игра может быть очень жёсткой.

— Гарри, как считаешь, каковы наши шансы на победу в игре против Слизерина?

— М? С чего ты это решила спросить? Ты ведь не хуже меня знаешь, что мы способны сделать.

— Одно дело знать, а другое — делать. На игре мы же не парно будем играть, я ведь в запасной команде.

Поттер-Эванс улыбнулся, приобняв девушку за талию.

— Миа, не забывай, что я тот ещё засранец, когда летаю на метле. В конце концов, я всегда издеваюсь над соперниками во время игры.

— Слизерин, это не Гриффиндор или Хаффлпафф. Они не будут так снисходительны к твоим выходкам на поле. Я даже больше чем уверена, что команда Слизерина будет в первую очередь пытаться вывести тебя из игры.

Парнишка на несколько секунд сделал вид, что задумался, но потом широко улыбнулся.

— Что же, будем надеяться, что так и будет, Миа. Ради этого всё и делается.

— Гарри? Что вы там удумали? — тут же всполошилась девушка.

— Узнаешь, любимая. Будет очень...захватывающе и интересно. Давай не будем думать о квиддиче и лучше пойдём в парк погуляем? А то после посещения работы твоего отца, мне всё больше и больше хочется уйти как можно дальше от этого места. А потом мисс Грейнджер, приглашаю вас в кино.

— М-м-м, свидание? Ну хорошо, считайте, мистер Поттер-Эванс, что вы отвлекли моё внимание от ваших задумок. Тем более, вы давно не приглашали меня на свидания, если не считать последних два в Хогвартсе.

* * *

Ночь перед возвращением в Хогвартс. Лондон.

— Иногда я думаю — как же хорошо, что я не в первый раз живу, — тихо шептал Поттер-Эванс, лёжа в кустах напротив дома.

Дом был не простой, а золотой. Точнее, он принадлежал одной из старинных чистокровных семей — Краучам. И находился Гарри здесь по очень важной причине — оборвать ещё один хвост, который поможет Тому Реддлу возродиться. А именно — уничтожить Крауча-младшего.

Дело было нелёгким. Рядом с ним всегда находилась Винки, дом был окружён защитным барьером, чтобы никто не мог ни войти ни выйти. Были лишь определённые моменты, когда можно было проникнуть и выйти, как раз этот момент рэйвенкловец и ждал.

Раньше, Гарри не мог и представить, что будет сидеть и ждать момента, чтобы убить человека. Хотя раньше он и не думал, что сможет вскрыть чужую могилу (и не одну) и поменять трупы.

Но как было сказано ранее — его последний год в прошлой жизни раздвинул рамки морали парнишки.

— Пора.

Из дома вышла домовая эльфийка, которая пройдя несколько метров от дома, аппарировала. В тот момент, когда она проходила защитный барьер, открылся небольшой разрыв, через который и пробрался Гарри под мантией-невидимкой. Оказавшись за барьером, парнишка припустил к дому, держа в руке связку отмычек. Да, именно отмычек.

Почему бы Гарри не взломать замок Алохоморой? Причина такая же, как и с могилами родителей Тома Реддла — не оставлять магические следы, только уже не на могиле, а на двери, к тому же Краучи не Уизелы, у них магическая защита стоит лучше.

Если Поттер-Эванс правильно помнил — уже сейчас Крауч-младший сопротивляется Империи, а значит, нужно быть осторожным. Кто знает, на что он способен?

Проникнув в дом, рэйвенкловец стал медленно передвигаться по помещению, чтобы не издать посторонних звуков. Самая большая проблема была в том, что у него было мало времени — Винки может вернуться очень быстро и в отличии от магии волшебников, магия домовиков его быстро обнаружит. А потом будет...не хорошо.

— Укажи путь. Барти Крауч-младший, — шепнул Гарри, положив палочку на ладонь.

Заклинание Направления сработало на отлично, тут же указывая путь, который вёл на второй этаж. В третьей комнате от лестницы, палочка слабо завибрировала указывая на дверь. Здесь с отмычкой пришлось работать вдвойне осторожнее, опять же, чтобы не воспроизводить лишних звуков, нельзя доводить до драки.

Взломав дверь, Гарри чуть-чуть приоткрыл её, осматривая комнату. Диван, два стула, кресло и кровать. Цель тут, но где именно? Если он промажет, цель может напасть и выбить палочку и зависеть всё будет только от того, кто из них окажется сильнее в физическом плане.

Подумав минутку, юному Василиску пришла идея: просунув в щель палочку, он указал ей на вазу на столе, и невербально использовал два заклинания: Акцио и Фините. Ваза, проехав несколько сантиметров по столу, упала на пол, разбившись. Со стороны кресла донёсся тихий скрип пружин.

— Петрификус Тоталус!

В кресло заклинание не ударило, словно что-то остановило её, и почти сразу же на пол упало что-то тяжёлое. Этим что-то оказался молодой парень с волосами соломенного цвета. Он лежал на полу, смотря вверх и быстро двигая глазами.

— Привет, Барти, — произнёс Гарри, входя в комнату, сняв мантию-невидимку с Крауча-младшего. Да, может это слишком высокопарно, но ему понравилось смотреть, как испуганно задвигались глаза молодого человека. — Странно, что ты сейчас лежишь здесь, когда должен быть в Азкабана. Кто же тогда вместо тебя умер, не скажешь? Ой, не можешь говорить? Что же, очень жалко. А я так хотел поговорить с тобой. Знаешь, кто я такой? Я — Гарри Джеймс Поттер-Эванс, тот, кто может уничтожить Волан-де-Морта.

Крауч-младший попытался сопротивляться заклинанию, но к сожалению, это был не Империи. Хмыкнув, Гарри достал из кармана два заполненных шприца, и высунул из-под

мантии руку.

— Знаешь, что это? Первый, это шприц с ядом Василиска. Хранительница моего дома — Василиска Виса — любезно поделилась со мной. Я долго думал, куда его использовать, и вот решил с тобой поделиться. А вот второй, это очистительное зелье, разработанное моим прапрадедом. Один укол, и никто никогда не узнает, что в тебя вкололи яд.

Оставаясь спрятанным под мантией, Поттер-Эванс встал на колено возле Крауча, поднял его рукав, и вколол ему первый шприц. Уже через несколько секунд из глаз Пожирателя Смерти постепенно стала уходить жизнь.

— Знаешь, Барти. Мне до тебя нет никакого дела. Я избавляю мир от твоей крысиной душонки, и здесь дело не в том, что ты Пожиратель, и даже не в том, что ты мог бы помочь Волан-де-Морту возродиться. Просто из-за тебя, выродок, мой друг, Невилл Лонгботтом, был вынужден расти без родителей. Поэтому просто сдохни, и гори в аду.

Яд Василиска — великая вещь, действующая очень быстро. Через три минуты после введения, Гарри вводил очистительное зелье в уже мёртвого Пожирателя, отменил заклинание парализации, усадил труп в кресло (накрыв его мантией-невидимкой) и как раз вовремя покинул дом, когда домовик Винки уже возвращалась домой. Как минимум до завтрашнего дня, она не поднимет тревоги, не желая беспокоить своего любимого хозяина Барти. А к этому времени в дом как раз придёт Люциус, и у союза Малфоев и Поттер-Эванса появится один вассал, который либо будет безропотно с ними, либо отправится в Азкабан.

* * *

Последний матч квиддича ждали не только Гарри с Гермионой. Его ждали все студенты, которым хоть как-то была интересна эта игра, в основном, конечно, из-за её участников. Шутка ли, самая грубая команда змей, против расчётливых воронов, с одним безбашенным охотником в команде!

Сама игра была назначена на первую субботу после конца каникул, поэтому все эти дни студенты были в напряжении. Ну, почти все.

Команда Слизерина была уверена в себе, впрочем, как и всегда, а вороны, как и обычно, просто хотели полетать и посоревноваться с другими студентами, но в тайне, рэйвенкловцы хотели посмотреть, что на этот раз устроит Поттер-Эванс. Сам Гарри на этот счёт не волновался и даже не думал об этом, и именно поэтому вместо тренировок он сидел сейчас в кабинете Истории Магии, и с едва скрываемой улыбкой смотрел на двух спорящих преподавателей.

— Мисс Сименс, я вам уже в десятый раз говорю — Поттер-Эванс сегодня проводит отработку у меня. Я раньше назначил отработку, значит именно у меня...

— Профессор Снейп, мне неважно, кто первый, а кто второй. Поттер-Эванс не сделал работу именно на моём уроке, и я не собираюсь отпускать его отсюда к вам, пока он не закончит свою отработку.

— То есть по-вашему, мои слова ученики должны пропускать мимо ушей, да? — с ядом в голосе произнёс Снейп, но и профессор Истории Магии добавляла в голос не меньше яда, чем её оппонент.

— А, так вы ещё и разговариваете? А я считала, что ваш максимум это написать задание на доске, а потом молча сидеть.

Гарри уже не мог не улыбаться. Северус Снейп и Альма Сименс — просто созданы друг для друга. Оба язвительные, боевые, до последнего отстаивающие свои позиции. Без дрожи не представишь, какие у них будут дети.

— Поттер! Быстро идите к Филчу, сегодня у вас отработка у него! — не поворачиваясь к ученику процедил Снейп.

— Но профессор! У меня же сейчас...

— Мистер Поттер-Эванс. К Филчу. Быстро, — это уже профессор Сименс сказала, которая как и мужчина, стоящий напротив неё, едва сдерживала невозмутимость на лице.

— Хорошо, профессор. К Филчу так к Филчу, всё равно я собирался погулять по замку, порисовать на стенах...

— Поттер!

Громкие голоса обоих профессоров заставили Гарри быстро забрать свою сумку, и вылететь из класса с несдерживаемой улыбкой. В последнее время оба преподавателя всё быстрее закипали и выгоняли его, определяя отработки у Филча.

Делать нечего было, пришлось двигаться к завхозу, который как обычно сидел в своей каморке и в данный момент, что-то искал в сундуке.

— Здравствуйте, мистер Филч.

— Кто? — отозвался завхоз, обернувшись. — А, Поттер-Эванс. Опять что-то натворил?

— Нет-нет, просто профессор Снейп и профессор Сименс снова не поделили, у кого я буду проходить отработки, и послали меня к вам.

— Сладкая парочка, — пробурчал Аргус Филч, — достойная друг друга. Едва они встречаются, как сразу начинают о чём-то спорить. Сейчас, я закончу и мы пойдём.

Гарри несколько не удивлялся тому, что завхоз об этом знает. Наоборот, он был бы удивлён, если бы тот, кто следит за порядком школы о чём-то не мог знать. Вообще, рэйвенкловец заметил, что Филч уже перестал набрасываться на учеников как раньше. Нет, он продолжал угрожать, что подвесит их за пальцы, высечет розгами, но в основном, делал это для поддержания статуса. Беспричинных нападков уже не было. Интересно почему — потому что близнецов Уизелов не было, или потому что есть хоть какие-то ученики, которые относятся к нему с уважением? А может и всё вместе сразу.

— Всё, можем идти. Бери лампу.

Уже через десять минут завхоз и рэйвенкловец шли по вечернему Хогвартсу, освещая путь двумя лампами. Рядом с ними была миссис Норрис, которая иногда убегала куда-то вперёд, но всегда возвращалась.

— Сегодня у нас только обход? — поинтересовался Гарри.

— Да, именно обход. В последние месяцы, после того как из замка убрали те две рыжие неприятности, работы у меня уменьшилось. Некоторые ученики, — завхоз стрельнул в сторону сегодняшнего помощника глазами, — продолжают свои шалости, но они хотя бы не настолько

разрушительны. Даже по сравнению с тем, как проказничали твой отец со своими друзьями, и рыжие, ваши шалости менее разрушительны. Но более продуктивны против тех, на кого направлены.

— Наши? Не знаю про что вы говорите.

Филч хрипло рассмеялся.

— Думаешь, я не знаю, что все эти шалости проводишь именно ты со своими друзьями? Ни за что не поверю, что ты в одиночку всё делал без поддержки друзей.

— Не понимаю о чём вы, мистер Филч.

— Стоишь на своём и не сдаёшь друзей, попадаясь при этом сам, прикрывая остальных? Что же, уважаю это. Друзья — единственные люди не считая родственников, которые всегда поддержат тебя. Когда-то и у меня были такие люди.

— А где они сейчас?

Аргус Филч не ответил сразу, а Гарри не собирался повторять вопрос. Он понимал, что спросил очень личное.

— Сейчас они почти все лежат в могиле. Из нашей большой компании в пятнадцать человек, нас осталось всего двое.

— Сочувствую, мистер Филч, — искренне произнёс Гарри, уже жалея, что задал вопрос.

— Да, спасибо. Забавно — я был сквибом, они магами, но это никак не сказалось на нашей дружбе. Наша компания всегда стояла друг за друга горой, мы готовы были отстаивать каждого даже перед Министерством, а теперь никого уже почти нет. Они были хорошими людьми, и если бы я мог отдать свою жизнь, только ради того, чтобы вернуть их всех назад — сделал бы это незамедлительно.

— А...А как они...погибли?

— Артур и Питер умерли от драконьей оспы семь лет назад, они были большими любителями драконов. А остальные погибли в войне с Тёмным лордом в разное время. Остались только я и Дональд. Но это ничего — когда-нибудь, я снова с ними встречу, и уж тогда мы снова сможем вместе посмеяться над различными случаями из нашей жизни.

— Э-э-э-м... Встретитесь? — спросил Поттер-Эванс.

— Да, встретимся. Там, за чертой жизни. Я верю в то, что после нашей жизни существует другая жизнь, где наши погибшие родственники и друзья ждут нас и приглядывают за нами. И именно там — мы встретимся.

Рэйвенкловец попробовал представить себя на месте завхоза — что он остался один, а все его близкие уже умерли. Конечно, он понимал его, и знал, что Филч чувствует, ведь в прошлой жизни он и был на его месте. У него не было почти никого, единственные самые близкие люди, кто в конце ещё оставался, это Гермiona, Невилл и — тогда ещё — Рон. Если бы он не погиб, то жил бы также как и завхоз — фактически один, без родных и друзей.

Через час после начала обхода, не найдя серьёзных нарушений, Филч отпустил рэйвенкловца,

и пока он шёл, то не переставал удивляться тому, как мало он знал о жизни завхоза, что не удивительно. Раньше Поттер-Эванс не задумывался о том, чтобы понимать и узнавать других.

От дальнейших мыслей его отвлекли телепатические мысли, принадлежавшие самому важному человеку. Уже в следующую секунду из-за угла вышла и хозяйка этих мыслей.

— Гарри! Ты уже закончил отработки?

— А? Что? То есть да, закончил, Миа.

Причина небольшого замешательства ворона была очень проста — Гермиона Грейнджер, точнее то, как она сейчас выглядела. Помимо растрёпанности после тренировки, на девушке ещё была её квиддичная форма, без некоторых защитных частей (налокотников, наколенников, шлема и очков), а в руке была метла [Гром], которую ей одолжил Гарри. Замешательство состояло в том, что в квиддичной форме его любимая выглядела так соблазнительно, что тяжело было концентрироваться.

Гермиона, прекрасно видя, как действует на парня её вид, не упускала случая его поддразнить, но к сожалению, сегодня было не до этого. Сегодня она искала Гарри ради другой новости.

— Раз ты закончил, то скорее идём. Невилл хочет кое-что сказать.

— Что-то серьёзное? — тут же забеспокоился Поттер-Эванс. В голову полезли различные мысли, что с его другом произошла какая-то беда.

[Мерлин, зачем я только задавал такие вопросы мистеру Филчу? Чувствую себя сейчас параноиком.]

Лохматая Парочка достаточно быстро достигла своей гостиной, где и нашли сидящего на диване Лонгботтома, с письмом в руках. Судя по его лицу, что-то и правда случилось, но явно новости были не плохими. Сам Невилл, услышав, что кто-то пришёл, поднял голову и увидел кто именно, отложил письмо и чуть ли не пулей подбежал к огненноволосому другу.

— Гарри, спасибо тебе! — с широкой улыбкой говорил Лонгботтом, тряся руку Поттер-Эванса, а потом стиснул его в медвежьих объятьях. — Если бы не ты, не твой совет, то ничего бы не произошло!

— Нев...кости мне ломаешь, медведь! Отпусти меня, а то отправишь меня к Мерлину...раньше времени, — проговорил Гарри, выворачиваясь из объятий друга. — Что произошло? Какой совет?

— Насчёт маггловского врача для родителей! Помнишь, в начале года ты предложил показать моих маму и папу ему?

— Да, что-то такое помню. Я так понимаю, есть хорошие новости?

— Есть! Бабушка недавно письмо прислала! Мама... — рэйвенкловец едва сдержался, но было видно, как он едва не плачет от радости. — Мама она...она сегодня впервые осознанно смогла говорить, и первое, что она спросила, это про меня.

— Поздравляю, Нев. Это действительно хорошие новости. А что с отцом?

— С папой тяжелее. Врач говорит, что если бы ему дали лечить их в первые месяцы, то ему

было бы легче. Но я верю, что и с папой всё будет хорошо. В субботу после игры, я с бабушкой хочу навестить родителей и увидеть всё своими глазами.

Гарри позволил себе улыбнуться, радуясь таким новостям. Всё-таки очень приятно, когда у лучшего друга всё в жизни налаживается.

* * *

□Надо же, а ведь что-то не меняется.□ — думал Поттер-Эванс, находясь на первом после каникул уроке ЗОТИ в Большом зале. Да-да, именно в Большом зале. Как оказалось, Тонкс решила провести урок не у каждого факультета, а у всех третьекурсников сразу. Столы были убраны, в центре зала стоял большой шкаф, который иногда дёргался и вздрагивал.

— Что это у нас за общий урок сегодня? — проговорил Малфой, когда шкаф снова задрожал.

— Думаю, Тонкс захотела сделать что-то интересное, Драко. Волнуешься?

— А вдруг у неё там что-то опасное?

— Ну, не просто так ведь она установила защиту, — кивнул ворон на черту на расстоянии трёх метров от шкафа. — Угрозы для нас нет, в конце концов, Тонкс — аврор. Это её работа — защищать.

Спустя две минуты в зал вошла сама Нимфадора, в сопровождении профессора УЗМС, который проводил женщину до учеников, и с поклоном удалился.

— Интересно, скоро ли они будут встречаться? — поинтересовалась Сьюзен, смотря вслед профессору Люпину и переводя взгляд на Нимфадору.

— А ты что, хочешь их вместе свести? — спросила Ханна.

— Я? Их? Ханна, мне ничего делать и не надо, их самих друг к другу тянет, прям как наших Гарри и Гермиону, только не настолько сильно.

— Эй! Между прочим я всё слышу!

— Это же хорошо, Гарри. Значит со слухом у тебя всё отлично. Только ты же не будешь отрицать, что вас двоих друг от друга не оторвешь?

— Нормально у нас всё, Сью. Нормальные отношения, какие у всех парочек бывают.

— Ага. Конечно-конечно. Кстати, у твоей рубашки две верхние пуговицы порваны.

— Где? Вот чёрт!

Гарри потрогал свою рубашку, отметив, что у рубашки и правда нет двух верхних пуговиц и бросил взгляд на свою девушку. Гермиона тут же отвернулась, пряча от друзей смущение.

— Ну, дети. Сегодня у нас будет практический урок. По совету, — Тонкс слегка смутилась, — одного моего знакомого, сегодня мы проведём урок с боггартом. Кто знает, кто это?

В основном руки подняли чистокровные и полукровки, то есть те, кто очень хорошо знаком с магическим миром. Но среди них было и несколько первородных (магглорождённых), в том числе и Гермиона, и именно её и спросили.

— Боггарт — это разновидность привидений, который умеет принимать различные виды. Его настоящий вид никому неизвестен, так как он принимает вид самого большого страха людей. И именно это, его главная атака — воздействие на наше сознание через наши же страхи.

— Верно, Гермиона. Поэтому сейчас у нас преимущество. Во-первых — мы стоим за защитным барьером и боггарт не сможет нас заметить, и не сможет пройти через него. Во-вторых — нас тут много, и он просто не сможет понять, кого из нас напугать. Один из способов справиться с ним, это сражаться вдвоём или втроём. Ещё один способ — заклинание Ридикулус. Кто мне расскажет, что это за заклинание? Сьюзен?

К удивлению, в этот раз Гермиона не подняла быстрее всех руку, решив дать ответить другим. Во всяком случае, Гарри точно был удивлён такому решению.

— Ридикулус — это заклинание, специально созданное для изменения боггарта и относится к защитной магии. Нужно представить что-нибудь смешное или нейтральное, взмахнуть палочкой и произнести: Ридикулус.

— Молодец, Сьюзен, — с улыбкой произнесла Тонкс.

Рядом с Гарри негромко хмыкнул Драко Малфой. Видно он тоже знает несколько способов борьбы с этим привидением.

— Сейчас мы будем сражаться с нашим боггартом. Вдвоём вы будете проходить через барьер друг за другом. Первый принимает на себя атаку боггарта, второй прикрывает и атакует, потом меняетесь. Все готовы? Отлично, начинаем.

Ученики разделились по парам, каждый был с разного факультета. Невилл оказался в паре с парнем с Гриффиндора по имени Алан, Гермиона с Дафной Гринграсс со Слизерина. Сьюзен оказалась в паре с Энтони Гольдштейном, Ханна с Терри Бутом, которому она явно симпатизировала. Как впрочем, и парень симпатизировал девушке.

А вот Гарри...

— Драко, давай в пару? Так сказать, вспомним наш ниндзя-поход за уликами.

— А ты сможешь заклинание выполнить? — хмыкнул Малфой, впрочем не отказавшись от предложения. — Но тогда я иду первым.

— Да без вопросов.

Все ученики попарно начали сражаться с боггартом. Лучше всего показали себя пары Гермиона-Дафна и Симус-Эрнест [Эрни] Макмиллан. А вот пара Рон-Блейз была обречена на провал. Вернее, провал наполовину. Узел, увидев, что боггарт превратился в огромного паука, вместо того, чтобы стоять на месте и дать напарнику возможность использовать заклинание, с громким стоном страха упал на пол. Всё бы ничего, но штаны этого представителя факультета [храбрецов] стали подозрительно мокрыми. При всём честном народе.

— Гарри, Драко, вы последние. Сейчас ваша очередь, — произнесла Тонкс, отправив боггарта в шкаф.

Поттер-Эванс встал позади слизеринца, и такой цепочкой они прошли через барьер к шкафу с привидением.

— Слушай-ка, Драко. А ты чего больше всего боишься? — спросил Гарри.

— Поверь, сам ещё не знаю, но есть догадки.

— Не поделишься? А то мне очень любопытно.

— Вот сейчас выйдет боггарт, и узнаешь, — буркнул слизеринец.

— Готовы? — раздался голос преподавательницы, и дождавшись кивков учеников, открыла дверь шкафа заклинанием.

Вначале, из шкафа ничего не вышло, но уже через тридцать секунд оттуда вышла высокая фигура в чёрном плаще с капюшоном. Из-под капюшона, на обоих учеников смотрела пара глаз налитых кровью.

— Волан-де-Морт, — негромко произнёс Малфой, задрожав, но продолжая упорно стоять на месте.

Гарри, при виде Волан-де-Морта, тоже замешкался, но всего на секунду. Потом он резко ушёл влево, под прикрытием Драко, выпустил с руки сгусток тёмной энергии, который заставил боггарта отойти назад и пошатнуться.

— Ридикулус! — выкрикнул Поттер-Эванс.

Боггарт покачнулся, тут же сменив чёрный плащ на белый, и обзавёлся длинной седой бородой, словно волшебник из фильмов.

— Молодец, Гарри! А теперь меняйтесь! — крикнула Нимфадора, загоня боггарта в шкаф.

— Ничего себе, образы у тебя. Откуда ты их берёшь, Гарри?

— Телевизор смотрю. Ты как, в порядке?

Вопрос был задан не просто так. Драко сейчас тяжело дышал, вытирая со лба пот. Ну да, увидев свой самый большой страх, который заодно и страх почти всех волшебников, было бы удивительно, если бы слизеринец не испугался.

— В порядке. Давай, теперь твоя очередь.

— Предлагаю сделку, Драко, — высказался Гарри, вставая перед напарником. — Так как мы сейчас последние, то ты показываешь своё заклинание, которым можно победить боггарта, а я расскажу, что использовал я перед Ридикулусом.

— А с чего ты решил, что я знаю такие заклинания? — буркнул Малфой, вздрогнув, когда замок на дверце шкафа снова открылся.

— Да или нет? Времени мало.

— Мордред и Моргана тебя подери. Хорошо, согласен.

— Я знал, что ты согласишься.

В это время, дверца начала открываться, и... И вот все, кто сейчас смотрел, не мог понять, какой вид начал принимать боггарт. Какая-то не ясная чёрная тень, покрытая рябью, словно

изображение на сломанном телевизоре.

— Что это с ним?

— Не может разобраться, чего я боюсь. Давай уже своё заклинание, я очень долго не могу так делать, голова начинает болеть.

— Про это тоже потом скажешь. *Begone Vermin!* *

(**Begone Vermin* дословный перевод с латыни — изыди нечисть)

Гарри в прошлом уничтожал дементоров, и прекрасно понимал сейчас, что заклинание, использованное слизеринцем, было схоже с действием меча Гриффиндора. Одно из Чар, которое было на мече, оказалось направлено против привидений и тёмных существ.

Боггарт отлетел назад, словно его сильно толкнули, свалился на пол, и из того места куда в него ударило заклинание раздался громкий вой. И под этот вой его словно затянуло внутрь себя. Тишину, которая установилась после этого, можно было потрогать руками. Но факт оказался фактом — боггарт был уничтожен, причём очень необычным способом, который не часто увидишь, тем более от третьекурсников.

* * *

— Вы тут всегда собираетесь?

— Ну, не всегда, но частенько. Всё-таки учёба не позволяет часто отвлекаться, но нам и раз-два в неделю хватает. В крайних случаях, после уроков на два-три часа. Приветствую вас, друзья, в одном из штабов нашей организации □Сердце Туманного Альбиона□! Вы первые, кто не состоит в нашей организации и пришёл сюда.

В данный момент, Гарри, Драко Малфой, Блейз Забини и Дафна Гринграсс стояли в Выручай-Комнате. Именно сюда он привел слизеринцев в конце дня, чтобы пообщаться.

— Ну, что, готовы поговорить? Какие вопросы?

— Ну, у меня сейчас самый главный вопрос только один — что это была за хрень, которую ты выпустил в боггарта?

— Ты про это?

Гарри поднял руку, формируя в руке сгусток тёмной энергии, как делал сегодня. Хорошо, что со спины никто не видел этого, и можно было списать это на старинное защитное заклинание Блэков. Во всяком случае, для Тонкс этого объяснения точно хватило, а вот Драко прекрасно видел, что это было явно не заклинание.

Слизеринцы, увидев это, синхронно подавились, только Дафна более-менее смогла это скрыть.

— Что. Это. За. Хрень?! — спросил наконец Блейз, отведя взгляд от сгустка энергии.

— Да так, небольшая способность, которую я изучил. Шар Тьмы. Очень хорошая вещь, и очень полезная. Если и не убьёт, то хорошенько навредит.

Сжав руку, Гарри развеял энергию, а потом резко вскинул руку, направив её влево на стену, и одновременно послал в стену Шар Тьмы. След остался...внушительным.

— Мордред и Моргана. Поттер, ты случаем...не тёмный маг?

— Да нет, Блейз. Просто считаю, что в бою все средства хороши. А с учётом того, что скоро вернётся не безызвестный нам Тёмный Лорд — мне понадобится всё, что только нужно. И давайте по именам общаться, а не по фамилиям.

— Пот... Гарри, а что, собственно говоря, ты решил сделать, чтобы справиться с Тёмным Лордом?

— Дафна, поверь мне — у меня есть несколько планов, часть из которых я уже претворил в жизнь. Но вы ведь пришли сюда не для того, чтобы слушать мои планы, а кое-для чего другого. Так вот: я предлагаю вам вступить в нашу организацию.

— В организацию? Извини, но зачем нам это делать? — фыркнул Забини.

— Ради будущего, разумеется. Мы все в нашей организации наравне, каждый помогает чем может, а в будущем эта помощь только вырастет.

Слизеринец скривился, словно съел лимон. Не верит, змей.

— Блейз, это, конечно, твоё дело, верить или нет, — начал Гарри, — но послушай, что я тебе скажу: в будущем наша организация будет представлять мощную боевую и политическую силу. Уже сейчас, у нас есть шесть голосов в Визенгамоте, а это фактически одна десятая от общего числа. Скоро присоединятся ещё пятеро, благодаря нашему союзнику Люциусу. С боевой частью, пока что не слишком хорошо, но к нам, если мне повезёт, скоро присоединится Аластор Грюм, а Хагрид, пусть как маг не очень, но зато в физическом плане хоть куда. Если подсчитать — мы не так уж и сильно уступаем Пожирателям, а при правильной распланировке — даже сильнее этих тёмных магов. Так что, как видишь, мы не такие уж и слабые.

Забини оказался в глубоком шоке и пытался осмыслить сказанное. Драко отреагировал на это нейтрально, уже перестав почти чему-то удивляться, а Дафна, впервые на памяти Гарри улыбнулась.

— Я не против присоединиться к вашей организации, — произнесла девушка. — Думаю, перспективы очень даже хорошие.

— Мой ответ ты знаешь, — продолжил Малфой-младший. — Наши с тобой семьи и так союзники, поэтому я не имею ничего против того, чтобы стать [Туманным Альбионцем].

— Мне очень приятно это слышать, — улыбнулся Гарри, вынимая волшебную палочку.

Дафна и Драко по-очереди скрестили свои палочки, и посмотрели на Забини, который ещё стоял в шоке.

— Авантюра, Мордред вас побери. Это настоящая авантюра, от которой мы можем огрести по полной программе. Но Моргана вас задери — мне это нравится. Я с вами.

Едва его волшебное оружие скрестилось с остальными, и все четверо произнесли название организации, как с их палочки сорвались белые лучи, а когда они потухли, на плечах одежды слизеринцев появился герб [Сердца Туманного Альбиона].

— Ну что, парни и миледи, — улыбнулся Гарри, — поздравляю вас со вступлением в наши ряды. Вместе с вами, мы станем ещё сильнее, и выведем наш магический мир из того застоя, в

который он сам себя загнал.

* * *

Организация [Сердце Туманного Альбиона].

Количество — 13 человек.

Основатели: Гарри Джеймс Поттер-Эванс, Гермиона Джин Грейнджер, Невилл Фрэнк Лонгботтом, Сьюзен Боунс, Полумна Лавгуд, Ханна Аббот.

Состав: Гарри Поттер-Эванс, Гермиона Грейнджер, Невилл Лонгботтом, Сьюзен Боунс, Полумна Лавгуд, Ханна Аббот, Рубеус Хагрид, Сириус Блэк, Нимфадора Тонкс, Ремус Люпин, Драко Малфой, Дафна Гринграсс, Блейз Забини. В обозримом будущем: Аластор Грюм.

Известные союзники (в том числе — политические): Малфои, Лонгботтомы, Боунсы, Блэки, Гринграссы, Забини, Абботы, Люпины. В обозримом (возможном) будущем: Краучи.

Известные противники: Пожиратели Смерти, тёмные маги, Уизли (практически уничтожены союзом Поттер-Эванса и Малфоев).

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4570594>